

УДК 811.112.2'373.23-115

Прозвища в художественном ономастиконе произведений Г. Бёлля

Ключевые слова: художественный антропоним, однокомпонентные прозвища, поликомпонентные прозвища, семантические группы, социопрагматическая информативность.

В статье представлены отдельные значимые результаты собственного диссертационного исследования, которые не были опубликованы ранее. Целью данной статьи является выявление структурных особенностей, специфики семантической наполняемости и социопрагматической информативности исследуемых прозвищных единиц, функционирующих в художественных произведениях Г. Бёлля. Установлено, что высокая степень реализации социопрагматической составляющей прозвищ проявляется в однокомпонентных именовании. В художественных текстах автора фиксируются прозвища, мотивированные названием профессии или рода деятельности, отражающие внешние качества человека, особенности поведения и привычки человека, особенности речи и социальное положение.

O.V. Sheverinova
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Nicknaming practice in H. Böll's creative work

Key words: literary anthroponym, multicomponent-nicknames, one-component nicknames, semantic groups, social- and pragmatic information in nicknames.

The article discusses the findings of the PhD thesis not published yet. The given article deals with the description of the structural, semantic, and social-pragmatic peculiarities of the nicknaming practice in H. Böll's creative work. It is concluded that one-component nicknames develop the tendencies for representing more social-pragmatic information than multicomponent ones. The nickname practice is based on the following features: the character's position or occupation, personal skills, behavior, speech, habits, social status as well.

К прозвищам мы относим неофициальные антропонимные единицы, возникновение которых мотивировано индивидуализирующими качествами и характеристиками человека, связано со спонтанными речевыми процессами и определенными коммуникативными ситуациями, относящимися к неофициальному межличностному общению, и которые, как следствие, выполняют характеризующую, эмоционально-экспрессивную и оценочную функции. При этом прозвища, являющиеся составной частью художественного ономастического пространства, особенно ярко демонстрируют национально-культурное своеобразие неофициальных межличностных отношений, существующих между представителями того или иного лингвокультурного сообщества. Обращение к изучению таких единиц наряду с антропонимами, образующими официальную именованную систему, позволяет смоделировать социальное и национально-культурное пространство художественной реальности, которое может быть тождественно или даже шире объективной реальности, что и предопределяет актуальность предпринятого исследования.

Целью данной статьи является выявление структурных особенностей, специфики семантической наполняемости и социопрагматической информативности исследуемых прозвищных единиц, функционирующих в художественных произведениях Г. Бёлля.

Объектом исследования выступают контекстные единицы, представленные антропонимическим разрядом «прозвище». Фактический материал составили прозвища, выделенные методом сплошной выборки из художественных произведений автора, в частности: «Wo warst du, Adam?», «Billard um halb zehn», «Haus ohne Hüter», «Ansichten eines Clowns».

Анализ структурной организации корпуса прозвищ, функционирующих в анализируемых произведениях Г. Бёлля позволяет классифицировать их в творчестве автора на:

- 1) однокомпонентные – *Heilige, Kotzer, Schußfeld, Wackes; Großfürstin, Doppelwitwe;*
- 2) поликомпонентные – *der Herr mit dem Paprikakäse, Schußfeld-Otto, Lamm Gottes, Nachschlag-Karl, Neues-Leben-Karl; ausgebüchste Nonne.*

Состав однокомпонентных единиц представлен отапельлятивными прозвищами, которые в свою очередь в рамках контекстного функционирования репрезентируют высокую степень оценки и эмоционального отношения к именуемому.

Так, например, мотивом возникновения прозвища учителя физкультуры в романе Г. Бёлля «Billard um halb zehn» *Wackes*, в основе которого лежит апеллятив *Wackes* ‘олух, болван’, послужили ассоциативные связи, возникающие у учеников между звуковой формой его фамилии – *Wakiera* (Вакира), именем нарицательным *Wackes* и следующими привычками, негативно воспринимаемыми его подопечными: <...> *er sah melancholisch aus, war dicklich, stand im Ruf, Knaben platonisch zu lieben, mochte gern Sahnkekuchen und träumerisch süße Filme* <...> *seine Lieblinge Jüngelchen, die anderen Bengels nannte* [3, 44] / <...> *он выглядел меланхолично, был толстым, говорили, что он питает платоническую любовь к мальчикам, обожал пирожные со взбитыми сливками и слащаво сентиментальные фильмы* <...> *называл своих любимцев «мальчишечками», а остальных – «сорванцами».* Таким образом, рассматриваемое прозвище, возникшее на основе апеллятива с ярко выраженной экспрессивной маркированностью, сохраняет в полном объеме соответствующие характеризующую и оценочную семы, что наделяет такую номинативную единицу максимальной эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

Корпус поликомпонентных прозвищ сформирован онимизированными словосочетаниями. По своей социопрагматической информативности они схожи с односоставными отапельлятивными прозвищами, но отличаются менее яркой экспрессией в силу того, что данные номинативные единицы демонстрируют не один выделительный признак именуемого по особой маркированности, а указывают на несколько характеризующих черт.

Например, прозвище *der Herr mit dem Paprikakäse*, принадлежащее главному герою романа «Billard um halb zehn» Роберту Фемелю, включает в себе категориальный признак *der Herr* ‘человек, мужчина’ и характеризующую сему *Paprikakäse* ‘сыр с паприкой, перченый сыр’, к которой добавляется оценочная сема, выражающая эмоциональное отношение к объекту именованного. Данное отношение возникает из-за необычности привычек во вкусовых пристрастиях его обладателя:

– *Guten Morgen, **der Herr**. Frühstück?*
– *Ja, bitte, – sagte ich. <...> Ein Kännchen Kaffee, aber mit drei Tassen Kaffee, bitte, Toast, zwei Scheiben Schwarzbrot, Butter, Orangenmarmelade, ein gekochtes Ei und **Paprikakäse**.*

– ***Paprikakäse?***

– *Ja, **Rahmkäse mit Paprika** angemacht.*

– *Sehr wohl.*

– ***Paprikakäse?** – fragte der Koch hinterm Schalter.*

– *Ja, sagte der Kellner, **Rahmkäse mit Paprika**.*

– *Frag den Herrn, wieviel **Paprika** er im Käse haben will.*

<...> *nach zwei Tagen schon war ich **«Der Herr mit dem Paprikakäse»*** [3, 86].

– *Доброе утро, господин. Завтрак?*

– Да, пожалуйста, – сказал я (Роберт Фемель – примеч. О.Ш.) <...>. – Небольшой кофейник, но на три чашки кофе, пожалуйста, тост, два ломтика черного хлеба, масло, апельсиновый джем, вареное яйцо и сыр с паприкой.

– Сыр с паприкой?

– Да, сливочный сыр, приправленный красным перцем.

– Слушаюсь.

– Сыр с перцем? – переспросил в окошке повар.

– Да, – сказал официант, – сливочный сыр с паприкой.

– Спроси господина, сколько он хочет перца в сыре.

<...> уже два дня спустя я был «господином с перченым сыром».

Следует отметить также, что личное имя, входящее в состав поликомпонентного прозвища (например, *Schußfeld-Otto*, *Nachschlag-Karl* и др.) в художественном ономастиконе произведений Г. Бёлля, представлено его официальной формой и обладает незначительной социопрагматической информативностью, а характеризующая и оценочная семы концентрируются во втором компоненте, являющемся онимизированным апеллятивом.

При анализе семантики прозвищных именовании нами учитывались контекст и авторский комментарий, содержащий информацию об обстоятельствах возникновения и употребления прозвищ. В силу этого на основе семантических доминант (см. подробнее Т.Г. Чайко, В.А. Флоровской [2]) прозвища, функционирующие в произведениях Г. Бёлля, были классифицированы нами на следующие семантические группы:

1. Прозвища, мотивированные названием профессии или рода деятельности: *Heilige* ← *Heilige* ‘святой’ (так называли прихожане священника Святого Аббатства в романе «Wo warst du, Adam?»: *Der Pfarrer wurde im Volk der «Heilige» genannt, es war ein milder, etwas törichter Mann, der gelegentlich sehr streng aussehen konnte: weißhaarig schon und alt, und von Musik verstand er nichts* [5, 51] / Приходского священника в народе прозвали «свят-тым», это был кроткий, глуповатый человек, который при случае мог напустить на себя строгий вид: уже седой и старый, и ничего не понимающий в музыке.

2. Прозвища, отражающие внешние качества человека: *Lamm Gottes* ‘Агнец Божий’ (Агнец Божий представляет собой символическое именование Иисуса Христа в Новом Завете [1]). В романе «Billard um halb zehn» данное прозвище получил еще в школьные времена юноша-швейцар по имени Гуго за свою необычную внешность, которую одна из постоянных клиенток отеля описывает следующим образом: *Ist er noch da, das Jüngelchen mit dem Ministrantengesicht, der schmale und so blasse, rotblonde, der immer so ernsthaft dreinblickt?* [3, 25] / Он все еще здесь, мальчонка с лицом церковного служащего, такой худенький и бледный, рыжеватенький, у которого еще всегда такой серьезный вид? Характеристика внешности героя порождает определенный комплекс ассоциаций с каноническим образом Иисуса Христа, запечатленным в иконографии раннего периода (худощавый юноша с длинными каштановыми волосами и серьезным не по возрасту взглядом [1]). При этом функционирование данного именовании сопровождается негативной экспрессией, т.к. «инициаторами» возникновения данного прозвища выступали одноклассники мальчика, которые приняли так называемое «причастие буйвола». Они являлись сторонниками жестокости, насилия и бесконтрольной власти, объединенные мнимой целью борьбы за справедливость: <...> *und sie schlugen mich wieder, riefen mich Lamm Gottes, und meine Mutter betete ihre endlose, schreckliche Litanei: Wozu?* [3, 69] / <...> и они опять били меня, называя «Агнцем божьим», а моя мать все повторяла свою бесконечную и ужасную литанию: «Зачем?».

3. Прозвища, отражающие особенности поведения и привычки человека: *Kotzer* ← *kotzen* ‘тошнить’ (прозвище *Kotzer* было дано мальчику из-за того, что его постоянно тошнило от обилия жирной пищи, которую ему заказывала бабушка, любившая вкусно и сытно покушать и считавшая, что ее внука дома плохо кормят: *Unermüdlich aber schleppte ihn die Großmutter mit, und längst schon kannte ihn der Geschäftsführer, kannten ihn Büffetmädchen und Kellner, und er hatte ganz genau gehört, was sie flüsterten:*

«Die Großfürstin mit dem Kotzer» [4, 130] / Но бабушка упорно таскала его с собой, и давным-давно его уже знал и хозяин, и буфетчица, и официанты, и однажды он четко услышал, как они переиентываются: «Великая княгиня со своим блевуном»); *der Herr mit dem Paprikakäse* ‘господин с перченым сыром’ (см. выше); *Nachschlag-Karl* ← *Nachschlag* ‘добавка, дополнительный паек’ (герой по имени Карл был служащим, которому на работе в обед выдавали суп, часть которого в термосе он приносил домой. Его специфический запах распространялся на всю комнату, где жил Карл вместе со своей семьей. Его пасынок ненавидел этот запах, а еще больше – самого отчима, поэтому и прозвал его *Nachschlag-Karl* ‘добавка-Карл’: *Der Geruch, der zu Karl gehörte, war der Geruch von Suppen, die den städtischen Angestellten zu günstigen Bedingungen verabreicht wurden: Die Suppen wie sie auch im einzelnen genannt werden mochten, ob sie fett oder süß waren, alle Suppen rochen nach Thermophor und nach Viel. Karl brachte täglich in einem alten Heereskochgeschirr die Hälfte seiner Portion mit, manchmal mehr, wenn er an der Reihe gewesen war, den Nachschlag zu bekommen; <...> er war, der «Nachschlag»-Karl, der Karl, des sein Wappengeruch der Geruch der Suppe für städtische Angestellte war...* [4, 17; 75] / Запахом Карла был запах супов, которые отпускались городским служащим на льготных условиях; супы, как бы они ни назывались, жирные они были или сладкие, от всех супов пахло термосом и избытком. Карл ежедневно приносил в старой солдатской посуде половину своей порции, иногда и больше, когда подходила его очередь получать дополнительную порцию <...> он был «Карл–дополнительный паек», тот Карл, от которого пахло супом из столовой для городских служащих...); *Wackes* ‘олух, болван’ (см. выше).

4. Прозвища, отражающие особенности речи (возникли от слов или выражений, часто употребляемых обладателем прозвища): *Neues-Leben-Karl* ← *neues Leben* ‘новая жизнь’: *Heinrich nannte ihn in seiner Erinnerung nur »Neues-Leben-Karl«, denn dieses Wort sprach Karl täglich mehrmals aus* [4, 16] / В своих воспоминаниях Генрих называл его «Карл–новая жизнь», потому что эти слова Карл повторял двадцать раз на дню; *Schußfeld*; *Schußfeld-Otto* ← *Schußfeld* ‘сектор обстрела’: *Und am Schluß des Krieges war ich einem General unterstellt, der hatte nur ein Wort im Kopf: Schußfeld* [3, 71] / А в конце войны я служил под началом генерала, который знал только единственное слово: сектор обстрела.

5. Прозвища, отражающие социальное положение человека: *ausgebüchste Nonne* ‘сбежавшая монашка’ (героиня, которая часть своей жизни провела в монашеской общине); *Doppelwitwe* ‘женщина, ставшая два раза вдовой’; *Großfürstin* ‘Великая Княжна’.

Первые два прозвища именуют одну и ту же героиню романа «Haus ohne Hüter»: *Zuerst war sie Nonne gewesen, aber dann hatte sie geheiratet, der Mann war gestorben, und sie hatte noch einmal geheiratet, und wenn die Großmutter Streit mit ihr hatte, sagte sie, «du ausgebüchste Nonne» und «du Doppelwitwe»* [4, 137] / Сперва она была монашкой, потом вышла замуж, муж умер, и она опять вышла замуж, и когда бабушка ругалась с ней, она называла ее «сбежавшая монашка» и «дважды вдова». Следует отметить, что в прозвище *ausgebüchste Nonne* наличие определения *ausgebüchste* ‘сбежавшая’ наделяет его определенной негативной оценкой.

Мотивом возникновения прозвища *Großfürstin* послужила манера его обладательницы «сорить деньгами», что предопределяет также отрицательную коннотацию данного прозвища: *Viel von dem geheimnisvollen Etwas, das Geld hieß, wurde bezahlt* [4, 130] / За все это расплачивалась (она – прим. О.Ш.) большими дозами таинственного вещества, называемого деньги.

Таким образом, высокая степень выразительно-образной составляющей в семантике прозвищ проявляется в однокомпонентных именовании. Меньшим эмоциональным потенциалом обладают в произведениях Г. Бёлля поликомпонентные прозвища с элементом «личное имя» в официальной форме, которой не свойствен характеризующий и оценочный фон. При этом функционирующие в творчестве Г. Бёлля прозвища, высту-

пают своеобразным результатом восприятия другими действующими лицами индивидуальных отличительных особенностей персонажей и «сигнализируют» об их оценке и эмоциональном отношении окружающих к их носителям, что позволяет смоделировать в художественном тексте необходимый экспрессивный фон в соответствии с идейно-концептуальным авторским замыслом.

Литература

1. Агнец Божий / Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/63318.html>. – Дата доступа: 22.01.2022.
2. Вальтер, Х. Большой словарь русских прозвищ / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 704 с.

Источники

3. Böll, H. Billard um halb zehn / H. Böll. – 4. Aufl. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1996. – 305 S.
4. Böll, H. Haus ohne Hüter / H. Böll. – München: Deutsch. Taschenbuch Verl. GmbH & Co. KG, 1981. – 266 S.
5. Böll, H. Wo warst du, Adam? / H. Böll. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1989. – 232 S.

Л.И. Шевцова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: lish.vit@gmail.com

УДК 81'42:821.161.1-3

Заглавие как интертекстуальный код произведений Л. Улицкой

Ключевые слова: *интертекстуальный код, заглавия-цитаты, заглавия-аллюзии, претекст.*

В статье заглавие рассматривается как важный элемент художественной структуры произведений Л. Улицкой, являющийся интертекстуальным кодом, то есть отсылающим к текстам, уже существовавшим в литературе, претекстам. Выделяются заглавия-цитаты и заглавия-аллюзии. Показывается, как отсылка заглавий к претекстам помогает выявить смыслы, имеющиеся в произведении.

L.I. Shevtsova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The title as an intertextual code in the works of L. Ulitskaya

Key words: *intertextual code, titles -citations citation, titles-allusions, pretext.*

The article considers the title as an important element of the artistic structure of L. Ulitskaya's works, which is an intertextual code, that is, referring to texts that already existed in literature, pretexts. Titles-citations and titles-allusions are distinguished. It is shown how the reference of titles to pretexts helps to reveal the meanings of the work.

Заглавие является важным элементом художественной структуры произведения, относящегося к так называемому «рамочному тексту». Заглавие полностью принадлежит высказыванию автора, создателю произведения, в отличие от самого текста художественной литературы, в котором автор делегирует высказывания различного рода повествователям (в нарративных текстах), лирическим субъектам или персонажам драмы.

Современный уровень полноценного прочтения произведений художественной литературы предполагает, что читатель, реципиент, готов к дешифровке присутствующих